

Грохот выстрела и звук попадания раздалось почти одновременно. Снаряд настиг цель, и подбитый изначальный, отшвырнув Эдо, распластался по земле. Словно гигантская ящерица, он рванулся вперед с неуловимой для глаза скоростью, уклоняясь от града пуль. В мгновение ока тварь оказалась перед Асиром, который не успевал перезарядить свое тяжелое оружие.

Едва вырвавшись из когтей смерти, Эдо тут же открыл огонь по монстру, наседавшему на заместителя командира. Не тратя времени на проверку результата, он резко развернулся в сторону захваченных товарищей.

Прежде чем сапер успел нажать на спуск, двое изначальных взмыли в воздух более чем на три фута, легко перемахнув через линию заградительного огня. У этих тварей не было человеческой привычки сражаться до последнего или стремиться к полному истреблению врага; они вели себя как хищники на охоте. Схватив добычу, монстры в считанные секунды преодолели сотню футов, унося пленных прочь.

Асир, воспользовавшись заминкой, загнал новый снаряд в казенник и скорректировал прицел. Маневрируя на своем многоколесном мотоцикле, он заложил крутой вираж и набрал скорость, следуя за тем самым противником, которого только что подбил Эдо. В тот миг, когда тварь изготавилась к прыжку, чтобы снова атаковать юношу со спины, Асир спустил курок. Снаряд разнес голову монстра в клочья.

Грохот разрыва и разлетающиеся ошметки плоти появились почти синхронно. Эдо, оказавшись в относительной безопасности, мгновенно взобрался на ближайшую возвышенность и, припав к земле, вскинул свою снайперскую винтовку. Для боя на ближней дистанции она не годилась, и он не собирался тратить время на угрозы рядом с собой. Его целью стали похитители, стремительно уходящие вглубь пустоши.

— Ветер... — пробормотал он, вводя поправки и прислушиваясь к докладам корректировщиков.

Под прикрытием товарищей сапер произвел калибровку и плавно нажал на спуск. Грянул тяжелый выстрел, и один из бегущих монстров рухнул как подкошенный.

Асир, не теряя ни секунды, перезарядил пушку и рванул на мотоцикле в погоню. Едва Эдо поразил цель, заместитель командующего уже был на дистанции удара. Всего через полсекунды после снайперского выстрела он нажал на свой спуск.

Две особые пули, выпущенные разными людьми, достигли цели: одна раздробила плечо изначального, вторая перебила позвоночник в основании черепа. Чудовищная энергия взрыва заставила тела монстров изогнуться под невыносимыми углами. В воздухе не было ни капли красного — лишь белое крошево кожи и осколки костей веером разлетелись во все стороны.

Куски плоти и обломки скелетов градом посыпались на землю. Пугающая способность к

сверхрегенерации всё ещё пыталась вернуть их к жизни: каждая часть тела на земле судорожно извивалась, стремясь воссоединиться с остальными, и лишь спустя десять секунд эта жуткая активность окончательно угасла.

Порыв ветра взметнул песок, обнажив остатки одежды, под которой виднелись две иссохшие конечности. В них не было и намека на кровь — лишь мертвенная белизна, напоминающая слой дешевой краски; смерть не принесла в их облик никаких изменений.

В тот момент, когда первый снаряд угодил в плечо цели, Эдо и Асир пришли к одинаковому выводу. Почти одновременно они произвели по контрольному выстрелу в головы тех изначальных, что ещё могли представлять угрозу.

Бой наконец затих, но времени на передышку не было.

— Сохранять бдительность! — бросил Асир, направляя мотоцикл к позиции Эдо. Заметив, что тот отделался лишь глубокой царапиной на руке, заместитель командира скупно кивнул в знак одобрения.

Юноша закинул винтовку за спину и ловко запрыгнул на заднее сиденье мотоцикла, которое Асир предусмотрительно освободил. В этот момент из коммуникаторов раздался новый тревожный доклад, совпавший с резким окриком Эдо. Голоса смешались в единый поток, заставив заместителя командира мгновенно принять решение:

— Обнаружены изначальные! Количество — четыре!

— Заместитель командующего, время детонации на исходе!

— Отходим вглубь шахт! Беречься ударной волны!

— Есть!

Асир резко развернул машину, направляясь к двоим раненым бойцам, которых только что удалось отбить. Те полулежали в луже крови: у обоих были тяжелейшие травмы ног, они с трудом удерживали корпус на локтях.

Эдо выругался сквозь зубы. Заместитель командира же, пожертвовав маневренностью, активировал специальное гравитационное устройство. Внешняя броня мотоцикла с лязгом разделась и разошлась в стороны, образуя платформу для транспортировки пострадавших.

Преимущество было очевидным — теперь они могли забрать всех раненых. Недостаток же пугал: расход энергии увеличился втрое, а скорость передвижения упала до критической отметки.

Между тем новая группа изначальных, почуяв запах крови, на всех парах неслась к ним. В дикой природе хищники всегда выбирают слабейшую и самую медленную добычу. Даже если Асир сейчас вызовет подкрепление, изначальные вцепятся именно в этот мотоцикл, перегруженный ранеными, просто потому, что он не мог быстро уйти.

Заместитель командира мельком взглянул на окровавленную руку Эдо.

— Эдо, ты хочешь отменить подрыв? Хочешь, чтобы мы все здесь полегли?

— Что?! — юноша едва не лишился дара речи.

— Если нет — приготовься к выстрелу. Сейчас.

Асир сам вогнал патрон в модифицированную винтовку сапера, чье левое плечо уже пропиталось кровью, а лицо стало пугающе бледным. Но заместитель командира спрашивал так, будто не сомневался в ответе.

Эдо не стал возражать. Он использовал здоровое плечо как упор и синхронизировал прицел винтовки со своим шлемом, мгновенно поймав в перекрестье приближающееся облако пыли. Он целился в «охотников», которые не собирались отпускать свою добычу.

— Спокойно, — произнес Асир. — Снарядов почти не осталось.

Это был предел возможностей экипировки класса L4. Все они понимали, что оказались в этом аду из-за ограничений, навязанных военным ведомством и Советом. Человеческое тело не обладало природным талантом к убийству, и единственным, на что они могли положиться, были «инструменты собственного производства».

— Постараюсь... — из-за кровопотери голос Эдо стал слабым и хриплым. — Как же мне сейчас не хватает снаряжения L3...

Не дав ему договорить, Асир перетащил одного из раненых бойцов на водительское место.

— Гони к точке подрыва, — приказал он и, обернувшись к Эдо, добавил: — Следи за временем взрыва. Это приказ.

С этими словами он выхватил тяжелую винтовку, которую юноша едва удерживал, и на полном ходу спрыгнул с мотоцикла, бросившись наперерез врагу.

Эдо мгновенно понял замысел Асира, но не сделал ни единой попытки его остановить. Вместо этого он стальной хваткой вцепился в загривок водителя, который рефлекторно хотел развернуться за заместителем командира.

— Слушай приказ заместителя! Вперед! Это приказ!

— Есть!

Избавившись от веса взрослого мужчины и тяжелого оружия, мотоцикл чуть прибавил в скорости, но этого всё равно было мало. Едва машина с ранеными скрылась за поворотом, прогремел первый выстрел, за которым последовал хаос ближнего боя.

Когда они, мрачные и сосредоточенные, достигли безопасной зоны у одного из узлов минирования, Эдо в зеркало заднего вида заметил трех изначальных. Твари уже были готовы к прыжку, привлеченные запахом крови «приманки».

Однако в тот самый миг, когда они взмыли в воздух, чтобы обрушиться на Эдо, в нескольких футах позади них раздался характерный треск детонирующей особой пули, слившийся с грохотом одновременного подрыва трех мотоциклов.

Взрывная волна и жар послужили им дополнительным ускорением, подбросив машину вперед. Едва удержав равновесие после жесткого приземления, бойцы оказались в эпицентре канонады: со всех сторон гремели взрывы, воздух наполнился огненными шарами и обломками.

Асир не стал дожидаться таймера. Он дождался момента, когда монстры окажутся в зоне поражения, и вручную детонировал заряды выстрелом из снайперской винтовки.

Точный расчет привел к тому, что гигантские стальные ворота Такаса сорвались с креплений и с грохотом рухнули на землю. Песчаная почва, никогда не знавшая подобных ударов, в мгновение ока выбросила в небо стофутовый столб пыли, напоминающий грозное облако. Сотни тонн стали намертво запечатали вход, заживо похоронив под собой изначальных.

Автоматически сработала система экстренной защиты крепости, превращая всё живое в радиусе нескольких десятков футов в обугленные останки...

Зона поражения оказалась куда больше расчетной. Взрыв накрыл и преследователей, и саму точку, где мгновением ранее находился Асир. Он спрыгнул с мотоцикла, лишив себя единственного пути к спасению.

— Заместитель командующего!

— Асир?!

Эхо взрыва еще не утихло, а пыль не успела осесть, когда в коммуникаторах один за другим раздалась полные отчаяния возгласы. Эдо не успел отключить связь, и его потрясение передалось всему отряду.

Люди замерли, напрягая каждую мышцу. Они во все глаза всматривались в оседающую пыль, стараясь уловить хоть какой-то сигнал, но в эфире, кроме их собственных криков, царила мертвая тишина.

Рене первой пришла в себя. Она резко оттолкнула рядового первого класса Посея, пытавшегося помочь ей, и вызвала Асира. Тишина. Тогда она переключилась на Эдо. Но и он не отвечал.

— Что там происходит?! Что случилось?!

В наступившем безмолвии пустоши яростный крик Рене прозвучал пугающе громко.

— Нет... не может быть... Это всего лишь взрыв... Бывали ситуации и похуже...

Заместитель командующего, который всегда находил выход, не мог погибнуть вот так просто.

Тревога быстро переросла в панику. Единственное, что им оставалось — вслушиваться в тишину, надеясь вновь услышать этот спокойный, ледяной голос.

Но даже когда солнечные лучи пробилась сквозь столбы рыжего дыма, а ветер погнал оранжевые искры на запад, ответом им было лишь молчание. Рене оцепенело смотрела на руины врат, а в её голове эхом отдавались слова:

«Отряд Тысячи Пределов создают не победы, а смерти».

<http://bllate.org/book/15827/1439967>